

Маслова С. Б.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
викладач кафедри іноземних мов, кандидат філологічних наук*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРАВОВОГО ДИСКУРСА В СВЕТЕ КОГНИТИВНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Специальная юридическая литература по различным отраслям права отражает сегменты социально-значимых знаний и прежде всего правовых. Эти знания закрепляются вербально в правовых текстах, а именно: в юридической документации, как-то постановления, указы, договоры, резолюции и т. д., а также в статьях и книгах.

В современной лингвистике текст идентифицируется с дискурсом, то есть рассматривается как продукт действенного, процессуального, динамического непосредственного коммуникативного акта (Crombie W. *Discourse and Language Learning*. 1985; Dijk T. A. *Semantic Discourse Analysis*, 1985) и представляет собой связную последовательность пропозиций (предложений) текста. Пропозиция как «зародыш – ядро предложения», формирующееся на синтаксическом уровне (Кибрик А. Е. *Предикатно – аргументные отношения в семантически эргативных языках*. 1980, с. 325), является аппаратом выявления семантического или информативного содержания предложений (высказываний) дискурса (текста) (Lyons J. *Semantics*. Том.1. 1977, с. 141).

Для лингвистов когнитивного направления пропозиции и их репрезентации трактуются как то, что возникает в сознании адресата после прочтения и интерпретации текста (Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. 1983, с. 108). Это концептуальные структуры (концепты), или единица знания концептуальной системы носителей языка (Chafe W. L. *Language and Consciousness*. 1974, с. 91), то есть элементарная единица сознания, а, следовательно, и элементарная единица передачи знания (Сусов И. П. *Деятельность, сознание, дискурс и языковая система*. 1988, с. 10). Само же знание, являющееся основой сознания, устроено главным образом как совокупность и система пропозиций.

Изучение знаний, используемых в ходе языкового общения, кодирования и декодирования дискурса, рассматривается как одно из ведущих направлений когнитивной (от англ. *cognition* – познание; знание), науки. Если исходной категорией здесь является понятие информации, трактуемой как сведения о чем-либо, то понятие информации естественно расчленяется на два компонента: сегмент информации (сведения, предназначенные для передачи или хранения с помощью некоторого языка) и информационная область (совокупность сведений, рассматриваемая в целом безотносительно и возможности ее передачи). Это означает, что изучение роли знаний (языковых и внеязыковых) носителей языка в процессе кодирования и декодирования дискурса выносится на передний план.

Языковые знания передаются текстовой базой дискурса и его элементами: словами, словосочетаниями, предложениями, сверхфразовыми единствами и текстом. Это актуализированные в речи знаки языка, средства прямой номинации, которые концентрируют и высвечивают информацию. К словам и словосочетаниям относятся и юридические термины как средства юридической техники, с помощью которых конкретные понятия приобретают словесное выражение в тексте нормативного акта. Они являются первичным материалом для написания норм права (Российская юридическая энциклопедия. 1999, с. 1100).

Языковое содержание (т. е. лексические и грамматические значения) выступают лишь в качестве средства формирования, хранения и передачи наших знаний о мире. Взаимодействие между языковыми и внеязыковыми знаниями, языковым и внеязыковым содержанием нашего сознания происходит в процессе речемыслительной деятельности, в ходе формирования (кодирования) и понимания (декодирования) речевого смысла дискурса. Знание текстовой базы дискурса относятся к разделу языковых. Это так называемое «знание сцены» (Fillmore Ch. Linguistics as a Tool for Discourse Analysis. 1985, с. 39). Понятие сцены охватывает такие объекты как контекст и пресуппозиция (англ. *presupposition* – предположение, допущение).

Контекст рассматривается как законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи (текста), дающий возможность точно установить значение отдельного входящего в него слова или предложения, а также как условия употребления данной языковой единицы в речи (языковое окружение).

Наиболее общепринятым определением пресуппозиции является понимание ее как некоего «фонового знания», общего для участников коммуникативного акта. В этом смысле пресуппозиция трактуется как «*common ground*» участников коммуникации по предположению говорящего (Brown G., Yule G. Discourse Analysis. 1983, с. 29).

Пресуппозиции могут быть интралингвистическими и экстралингвистическими. Первые выражаются кодирующими дискурс в сцене вербально, соответствуют его фоновым знаниям и входят в понятие контекста. Вторые рассматриваются как экстра – информация, имплицитное знание сцены или внеязыковые знания кодирующего дискурс, которые вербально не выражены и остаются вне сцены, вне текстовой базы дискурса. Структуры знаний, именуемые в лингвистических когнитивных исследованиях фреймами, представляют собой пакеты информации, хранимые в памяти или создаваемые в ней по мере необходимости из содержащихся в памяти компонентов. Они обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций и представляют собой фрагменты внеязыковых знаний декодирующего дискурс.

Фреймы не являются произвольно выделяемыми «кусками» знания, а представляют собой единицы, организованные «вокруг» некоторого концепта. В противоположность простому набору ассоциаций, фреймы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом (ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. 1989, с. 15).

Итак, в процессе коммуникации кодирующего и декодирующего дискурс происходит передача и прием информации. Прием информации предполагает не только вычленение языковых знаний (знаний сцены) и внеязыковых знаний сцены (экстралингвистических пресуппозиций кодирующего дискурса), но и сопоставление этих знаний с внеязыковыми знаниями (фоновыми фреймами) декодирующего дискурса.

Богатырева М. А.

Криворожский факультет Национального университета «Одесская юридическая академия», старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Под термином «юридический перевод» принято понимать передачу какой-либо информации юридического характера для лиц, которые не владеют данным языком. Для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным. Необходимо знать язык оригинала и язык перевода, иметь юридические знания систем права, как на английском языке, так и на родном языке, обладать знаниями специфической терминологии данной отрасли права, знаниями специфического юридического стиля родного языка и уметь ориентироваться в источниках.

К традиционным источникам для работы над юридическим переводом относятся: двуязычные юридические словари, Интернет, толковые юридические словари, другая юридическая справочно-учебная литература, нормативно-правовые акты. Двуязычные словари несовершенны: термины не разведены по отраслям права: Fraud (УП) – обман, мошенничество; Fraud (ГП) – введение в заблуждение, злоупотребление правом, превышение полномочий.

В таком источнике, как Интернет можно найти все, и ошибки тоже!

На пример, ошибки в использовании терминологии (burden of proof – бремя доказывания, а не доказательств), неправильный перевод иностранных терминов (ЕС pre-accession instruments –документы, необходимые для вступления в ЕС, а не инструменты вхождения в ЕС), неправильный перевод терминов украинского права.